

Прорыв в космическое пространство

В пятницу 9 сентября 2016 года у моего папы Штундюка Михаила Васильевича, полковника в отставке, старшего научного сотрудника 4 ЦНИИ Минобороны России, остановилось сердце. Папа ушёл из жизни в возрасте 85 лет. Он прожил долгую, яркую, интересную жизнь. Многие её страницы по-прежнему не известны. Мне бы очень хотелось хоть немного восполнить этот пробел...

«Если на небе зажигаются звёзды...»

Штундюк Михаил Васильевич родился 10 ноября 1930 года в небольшом сибирском селе Валгине Аромашевского района Омской области. Он был старшим сыном в большой и дружной семье, история которой теснейшим образом переплелась с противоречивой, сложной и великой историей нашей страны XX века. «Закончив среднюю школу с золотой медалью в п. Куйтун Иркутской области, поступил в Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина на электромеханический факультет. С пятого курса был призван в ряды Советской Армии и направлен на обучение в Артиллерийскую академию им. Ф.Э. Дзержинского, окончил её в 1954 году. После окончания академии служил в 72-й инженерной ракетной бригаде. В 1956 году был переведён в 4 НИИ Минобороны, занимался моделированием полёта ракет. После увольнения из Вооружённых сил продолжил работать в институте. Специалист в области систем управления и динамики полёта ракет. Автор четырёх документальных фильмов и шести книг по истории 4 ЦНИИ и истории Ракетных войск стратегического назначения» – так лаконично, по-военному папа писал в краткой автобиографии.

В июле 2016 года прошли торжественные мероприятия, посвящённые 70-летию 4 ЦНИИ, которому Михаил Васильевич Штундюк посвятил 60 лет безупречной военной службы и гражданского служения.

«И вечный бой...»

Именно к 70-летию института был приурочен выход книги «В поиске стратегического равновесия. Ветераны 4 ЦНИИ Минобороны России вспоминают», в работе над которой Михаил Васильевич Штундюк принял самое непосредственное участие. Это было второе издание, дополненное: в книгу был добавлен третий раздел «И вечный бой...». Название этого раздела – строка из произведения Александра Блока «На поле Куликовом» – так точно отражает его подход к работе и к жизни! Он посвятил себя целиком этой последней книге. Многие из его коллег подтверждают, что он был объединяющим центром и движущей силой этого фундаментального общественного проекта. Он целеустремлённо и бескомпромиссно действовал, много работал сам и активно вовлекал в работу своих коллег. Когда двумя годами раньше он оказался в больнице в связи с серьёзной травмой после аварии в

общественном транспорте, он беспокоился только об одном – как ему продолжить работу над книгой... Уже на следующий день в больнице, когда ему ещё даже трудно было дышать, не то что говорить, он диктовал моей сестре Ольге план книги... У папы были и свои личные литературные замыслы и труды, которые он не успел завершить. На протяжении многих лет он работал над обобщением социально-политической истории Советского Союза периода 1930–1970-х годов. Он постоянно размышлял о логике развития и противоречиях истории нашей страны, о причинах успехов и неудач внутренней политики и экономического развития СССР. Он был настоящим патриотом, преданным своей стране, своей Родине. Папа активно и напряжённо трудился на протяжении всей своей жизни. Он всегда был полон энергии, всегда был готов поддержать коллег и товарищей по работе, с большим вниманием и заботой относился к своей семье.

Он всегда проявлял удивительный интерес к людям, мог компетентно рассуждать на любые темы в самых различных областях человеческого знания. Он был настоящим интеллектуалом-энциклопедистом, собрал огромную библиотеку, ставшую его собственным способом познания окружающего мира, к которому он ни на одну минуту не терял интерес.

Стоик. Аскет. Философ. Папа никогда не стремился к роскоши или комфорту. Небольшая комната, письменный стол, настольная лампа, радиоприёмник и книги – вот та обстановка, которая изначально была и оставалась его идеалом. Но папа не был отшельником. У него был широкий круг общения, он постоянно был «на связи» с миром – читал каждый день газеты, смотрел общественно-политические передачи, слушал радио и был в курсе всех новостей, каждый день разговаривал по телефону со своими братьями и младшей сестрой, с дочерьми и внуками. Был исключительно пунктуален, всегда приходил на любую встречу на 5–10 минут раньше. Никогда не опаздывал!

«Физиколирик»

Ещё папа был поэтом. Но это уже было глубоко личное. «Физиколирик» – так он назвал свою небольшую поэму – автоиронию. Он почти никогда не говорил о своих стихах. Нежные лирические стихи – небольшая книжка, которую папа напечатал в нескольких экземплярах при помощи близких друзей 4 года назад, – это только верхушка айсберга. Были и другие стихи. «Другие стихи» – именно так написано на титульном листе объёмной рукописи его ровным чётким почерком. Лишь недавно папа передал мне рукопись и скромно попросил помочь в её издании. До этого он несколько раз вскользь упоминал о своих стихах, но никогда их нам не читал, хотя, как я теперь понимаю, ему было очень важно поделиться с нами воспоминаниями юности, своими чувствами, эмоциями, размышлениями... Но сам он даже ради собственных творческих планов ни на минуту не хотел отвлекаться от своей работы, от главного дела своей жизни. Нам ещё предстоит выполнить этот свой долг перед ним. Во всех общественных вопросах папа всегда проявлял исключительную последовательность и настойчивость. Но когда дело касалось его лично, он как сразу менял стиль и тон, в нём вдруг проявлялась почти юношеская застенчивость и скромность. Вот такой дуализм. «Технар», но в душе – романтик и лирик – так он сам написал о себе.

«Большое видится на расстоянии...»

Папа был полностью самостоятельным во всех бытовых вопросах. Не любил ходить по поликлиникам – только в самых исключительных случаях. Никогда не брал больничных – в нашем общепринятом понимании, как это у многих принято – по поводу и не очень. Только под большим «нажимом» с нашей стороны папа обращался к врачам – и только если ситуация со здоровьем действительно становилась критичной. Он каждый день ходил на работу – 30 минут пешком, транспортом пользовался редко. «Самочувствие отличное, сказал космонавт, приходя в сознание» – это всегда был его ответ на вопрос о том, как он себя чувствует.

Если надо было выбирать между работой и личными делами, его выбор всегда был только один – общественный долг и работа. Быть и оставаться в строю – он не представлял себе много образа жизни. Наш папа честно служил Родине и всегда оставался верен своим убеждениям.

Папа находился в филиале военного госпиталя им. Н.Н. Бурденко в г. Сергиевом Посаде на лечении после перенесённого острого обширного инфаркта миокарда и получал всю необходимую медицинскую помощь. Хотя в последние дни ему становилось всё тяжелее, он мужественно держался и о своём состоянии говорил очень сдержанно. Мы сильно беспокоились, но нам казалось, что это временные осложне-

ния со здоровьем и потом опять всё будет в норме. Любой из нас мог быть слабым или испытывать недомогание. Но только не он. А болезнь уже развивалась необратимо...

«Если смерти – то мгновенной...» Папа ушёл из жизни именно так – как солдат в бою.

На протяжении всей своей долгой трудовой жизни Михаил Васильевич Штундюк был не просто свидетелем, но активным участником очень значимых и славных страниц нашей мирной истории. У папы были настоящие, верные товарищи и замечательные, выдающиеся коллеги. И последние дни своей жизни папа был в окружении достойных и доброжелательных людей, рядом с Троице-Сергиевой лаврой, местом святости и доблестной воинской славы России. Я верю, что это не было случайным совпадением...

Нам ещё предстоит проделать большую работу, чтобы до конца понять масштаб его личности. Понять, чтобы суметь продолжить его дело и достойно передать это знание нашим детям. У папы оставалось ещё много творческих замыслов и планов... Он не успел их реализовать, но есть мы, чтобы продолжить его дело. Он оставил нам большое наследство: книги, стихи, философские заметки... Большой архив и большая ответственность – теперь уже для нас, его дочерей и внуков.

«С любимыми не расставайтесь...»

В суете повседневности у нас так часто не хватает времени на самых родных и близких нам людей. Нам кажется, что всё ещё впереди, будет время расспросить, рассказать, обсудить. И как горько осознать вдруг, что «потом», «завтра», «в другой раз» больше не будет... Папа последние годы целиком посвятил себя работе над книгами по истории 4 ЦНИИ, а вот свои собственные воспоминания он так и не успел написать... И с нами он не очень любил делиться: «военная тайна» – так он всегда полушутя-полусерьёзно отвечал мне на вопросы о своей работе.

Глава в одной из книг по истории Ракетных войск стратегического назначения, в создании которых принимал участие наш папа, называлась «Прорыв в космическое пространство». Таким прорывом была вся его жизнь.

В небе пролетела и сторела звезда. Мы увидели звезду, но не успели загадать желание...

Папа всегда был слишком сильным, активным, независимым и большим для нас – с его неуёмной творческой энергией и неутолимой жадной жаждой знаний.

От всей нашей семьи я бы хотела передать слова глубокой благодарности всем, кто в эти дни был рядом с нами, разделил с нами первые – самые трудные и горькие минуты, подставил плечо и помог, преодолевая вместе с нами острую боль утраты, достойно проводить папу в последний путь. Из нашей земной жизни – в жизнь вечную.

Штундюк Михаил Васильевич похоронен на Невзоровском кладбище, г. Ивантеевка, Пушкинский район.

► Я буду очень признательна всем, кто найдёт возможность поделиться своими воспоминаниями о моём папе, Штундюке Михаиле Васильевиче.

Марина ШТУНДЮК
marinatatarskaya@ya.ru
+7 910 413 03 81

Михаил ГРИГОРЬЕВ (М.В. ШТУНДЮК)

Другу

Я живу, живёшь и ты,
Но что толку в этом:
Живём, как тёмные кроты,
Проклятые светом.

Живём мы тихо, что не подстать
Особенно нам, молодым –
Нам за партией Ленина нужно шагать,
Пробивая жизненный дым.

Нужно жить, как жил Островский,
Бессмертный Николай.
Давай же так, мой друг, возьмёмся
Жить. Давай!

1946 год, пос. Куйтун

Трудно писать!

Трудно писать и о том, что волнует,
Что близко тебе и в деталях знакомо...
Умишко дотошно словечки тасует,
Как деньги сквольтыга, к наживе влекомый.
Выстрелил в шутку пасквиль,
эпиграмму,

Легко и себя и друзей позабавил,
А вот на большое по капле, по грамму
Хватаешь слова и скрежещешь зубами,
И в муке создания
Мыслью пронизан –
Тебя осеняющий крест в наваждени:
Пасквиль – игрушки, стихи – механизмы.
А слово поэмы, как крик при рождении!

1952 год, г. Ленинград

Трудный вечер

Я выключил музыку, тише
В комнате стало. Светлее
В нервах и сердце. Вечер
На улице мечет хлопья.
Чтоб вьюгу не видеть, штору
Нервно скорее задёрнул.
Вьюга в мозгу застряла,
И мысли, как хлопья, мечет.

Зажглась и сломалась спичка
И выскла дым папиросный,
В душе заглушив раскаты

Но тщетно! Упрямый, волей
Скрежеща, и дым, и это –

Три тысячи дней, как пламя
Из сердца стихами вырвал...

19.. г., пос. Болшево

* * *

Уходит всё – всё вновь приходит.
Ушла любовь, но – будет вновь.
Пока вино в бочонке бродит,
Пока течёт по жилам кровь,
Всё впереди, ещё всё будет:

И солнце жаркое, и дождь.
Любовь такая вдруг разбудит,
И боль такая вдруг остудит,
Какой ты, может быть, не ждёшь!..

Пока живу, я вновь рождаюсь,
Переживаю и творю.
Железно это утверждаю
И знаю то, что говорю.

Да, всё приходит и уходит,
Но в черед нелёгких дней
Всё чаще, чаще непогодит
И сердцу любитесь трудней.

2012 год, г. Королёв